

УДК 159.9**Взаимосвязь между регуляцией эмоций у детей и родительским стрессом у матерей в контексте эпидемии COVID-19: посредническая роль семейных репрезентаций эмоций****Цяо Чжунжуй**

Магистрант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург Университетская наб., 7/9;
e-mail: 956330648@qq.com

Аннотация

В статье исследуется взаимосвязь между стрессом, испытываемым матерями в процессе ухода за детьми, и регуляцией эмоций у детей в условиях пандемии COVID-19, с особым акцентом на роль семейного эмоционального выражения как посредника. В условиях пандемии матери сталкивались с повышенной психологической нагрузкой, вызванной как мерами по борьбе с эпидемией, так и трудностями в заботе о своих детях. Мы рассматриваем механизмы, влияющие на эмоциональное развитие детей в этот сложный период, и подчеркиваем важность семейного контекста в регуляции эмоций. В заключении показано, что эмоциональные репрезентации в семье играют роль посредника в этих связях. Результаты показали, что родительский стресс матерей оказывает значительное и негативное влияние на способность детей раннего возраста регулировать свои эмоции. Более того, исследование продемонстрировало, что семейные эмоциональные репрезентации в определенной степени опосредуют эту связь. Таким образом, стресс, испытываемый матерями в процессе выполнения родительских обязанностей во время эпидемии, оказывал двойное воздействие на детей. Во-первых, он напрямую нарушал их способность регулировать свои эмоции. Во-вторых, он косвенно влиял на них, изменяя способы репрезентации эмоций в семье. Результаты нашего исследования могут стать основой для рекомендаций по улучшению практики семейного воспитания и разработки интервенций, направленных на поддержку психического здоровья детей.

Для цитирования в научных исследованиях

Цяо Чжунжуй. Взаимосвязь между регуляцией эмоций у детей и родительским стрессом у матерей в контексте эпидемии COVID-19: посредническая роль семейных репрезентаций эмоций // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 12А. С. 97-109.

Ключевые слова

материнский стресс; эмоциональное развитие детей; эмоциональная регуляция; COVID-19.

Введение

COVID-19 — это респираторное заболевание, вызванное новым коронавирусом, обнаруженным в 2019 году (SARS-CoV-2), и отличающееся острым началом и высокой степенью заразности. Данное заболевание передается в основном респираторно-капельным путем. Клинические симптомы данной болезни весьма разнообразны. На ранней стадии заболевание, как правило, проявляется в виде сухого кашля, лихорадки и усталости. После того как в январе 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила COVID-19 "чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение", инфекция быстро распространилась по Китаю и всему миру, оказав значительное влияние на все регионы и вызвав опасность для психического здоровья многих семей [McKay, 2021].

Основная часть

Эпидемия COVID-19 подчеркнула значимость семьи как основной единицы общества. В обществе значительно возросло беспокойство по поводу того, как подростки учатся управлять своими эмоциями, учитывая их повышенную уязвимость в семейной среде. Исследования показывают, что дети могут испытывать аналогичные негативные эмоции, когда находятся под воздействием неблагоприятного эмоционального климата в семье, особенно в ситуациях, когда такие эмоции преобладают [Saarni, 1989]. Кроме того, эмоциональное заражение или "восприятие" негативных эмоций происходит уже в младенчестве и раннем детстве и сохраняется в более старшем возрасте [Morris, 2007]. Это означает, что дети могут воспринимать и интернализировать негативные эмоции в семье, что может значительно повлиять на развитие их эмоциональной регуляции.

Эмоциональная регуляция играет ключевую роль в нашей повседневной жизни и является основополагающей для эффективного воспитания детей. Родители должны быть искусны в управлении своими эмоциями, чтобы помочь детям развивать способности к саморегуляции и удовлетворять их потребности [Dix, 1991]. С начала 1990-х годов зарубежные ученые систематически изучают регуляцию эмоций у детей младшего возраста, постепенно расширяя свои исследования от ранней психологии развития к нейронауке, психиатрии и психотерапии. Пересмотр концепции эмоций в предшествующих исследованиях стал импульсом для дальнейших работ в этой области. Если ранее эмоции рассматривались как сенсорные состояния, проявляющиеся в поведении, то сейчас они воспринимаются как процессы, формирующие взаимодействие организма с окружающей средой по значимым вопросам. Это новое понимание позволило переориентировать исследования на всестороннее изучение возникновения эмоций в результате взаимодействия с окружением, а не только на традиционные механизмы самозащиты и поведенческие нормы. Также исследуется роль соответствующих тенденций к действию, эмоциональных проявлений и стратегий совладания, включая лингвистические и поведенческие реакции [Campos, 1989]. Сьюзан К. отмечает, что как регуляция эмоций, так и эмоциональные реакции оказывают глубокое влияние на развитие социальных навыков детей, играя решающую роль, особенно в раннем социальном поведении [Calkins, 1999]. Регуляция эмоций — это стратегия психологической защиты, в рамках которой люди вносят внутренние коррективы, чтобы адаптироваться к внешней среде и интегрироваться

в неё [Chang, 2003]. В последнее время всё больше внимания уделяется значению регуляции эмоций для развития детей и отношений между родителями и детьми. Согласно исследованиям, теоретические модели функционирования семьи предлагают представление о том, как управлять эмоциями [Mortis, 2007].

Понятие родительского стресса было впервые введено американским психологом Ричардом Р. Абидином в 1976 году [Abidin, 1990]. В 1992 году исследователь представил более конкретное определение родительского стресса как стресса, испытываемого родителями в процессе выполнения своих родительских обязанностей и взаимодействия с детьми. На уровень стресса, испытываемого родителями, могут оказывать влияние различные факторы, включая темперамент индивидуума, особенности его детей, динамику отношений между родителями и детьми, а также общую атмосферу в семье. Эти факторы включают в себя беспокойство, тревогу и сильный страх [Abidin, 1992].

Дитер-Декард определила родительский стресс как физиологическую и психологическую реакцию на трудности и обязанности, с которыми сталкивается родитель. Эта форма стресса неразрывно связана с эффективностью функционирования взрослых, качеством их отношений с детьми и общим благополучием последних. Родительский стресс представляет собой уникальную форму стресса, которую можно отличить от других видов стресса, таких как стресс, вызванный общими жизненными событиями и обстоятельствами, стресс, связанный с работой, а также стресс, связанный с оценкой психопатологии, с помощью специализированных методик измерения. Родительский стресс характеризуется как уникальная и сложная реакция на трудности, связанные с выполнением родительских обязанностей, и отличается от проявлений взрослого невротизма или депрессии [Deater-Deckard, 1998]. Это подчеркивает те сложности, с которыми сталкиваются люди, совмещая свои родительские обязанности. Исследования выявили значительную корреляцию между родительскими привычками и уровнем стресса.

Матери, испытывающие повышенный уровень родительского стресса, чаще всего придерживаются строгого дисциплинарного подхода и проявляют меньше теплоты в отношениях с детьми. Такой стиль воспитания может негативно сказаться на эмоциональном развитии и социальных навыках детей. Стресс, с которым сталкиваются матери при выполнении своих родительских обязанностей, может напрямую влиять на качество их взаимодействия с детьми, что, в свою очередь, сказывается на поведении и психологическом развитии детей. Матери в Китае обычно берут на себя основные обязанности по уходу за детьми в семье, уделяя значительно больше времени общению с детьми по сравнению с мужчинами. Материнские оценки родительского стресса являются более сильным индикатором результатов развития ребенка по сравнению с материнскими отчетами о нарушениях поведения ребенка, что обеспечивает более точную оценку такого поведения.

На протяжении всей пандемии многие страны принимали краткосрочные меры контроля, основываясь на стратегии сосуществования с вирусом. В отличие от этого, с момента появления COVID-19 в декабре 2019 года, Китай последовательно проводил жесткую политику контроля эпидемии. Хотя меры социальной изоляции успешно замедлили передачу COVID-19, они также значительно повлияли на психическое здоровье китайских семей. Меры изоляции создают значительный стресс для родителей, повышая их уязвимость к давлению и негативным эмоциям. В Китае правительственные ограничения во время вспышки COVID-19 включали закрытие всех учебных заведений и общественных мест, введение домашнего режима, за исключением случаев необходимости, а также карантин для людей, инфицированных COVID-

19 и тех, кто вступал в контакт с больными. Большинству родителей приходилось одно временно справляться с трудностями на работе (например, риском безработицы или снижением зарплаты) в дополнение к заботам о детях дома. В то же время многим семьям приходилось переживать трудности и горести, связанные с болезнью или смертью родственников. Эти факторы могут усугубить уровень стресса родителей, что, в свою очередь, негативно сказывается как на физическом, так и на психологическом благополучии детей. Во время пандемии семьи столкнулись с множеством проблем и стрессов, включая вопросы физического и психического здоровья, финансовые трудности, препятствия для обучения на дому, супружеские конфликты, насилие со стороны сексуального партнера и все более напряженные отношения между родителями и детьми.

Выражение семейных эмоций создает уникальную эмоциональную атмосферу в семье и значительно влияет на формирование и развитие индивидуальных чувств. Исследование, проведенное американским ученым Хальберштадтом, показало, что дети, воспитывающиеся в семьях, где негативные эмоции выражаются с частой регулярностью, склонны сами испытывать и формировать более негативные эмоции и когнитивные конструкции. На основании этого вывода был введен термин "семейная экспрессивность", который описывает вербальные и невербальные стили выражения эмоций членами семьи [Halberstadt, 1986]. Затем Хальберштадт классифицировал семейные эмоциональные проявления на две категории: позитивные и негативные. Позитивные эмоциональные проявления относятся к ситуациям, когда члены семьи выражают положительные и приятные эмоции в процессе взаимодействия. В свою очередь, негативные эмоциональные проявления связаны с вредными, печальными или фрустрирующими чувствами, возникающими в семейной среде. Эти два аспекта эмоциональной экспрессии в семье всесторонне характеризуют особенности и климат эмоционального взаимодействия среди ее членов [Halberstadt, 1986].

Тщательное изучение взаимосвязи между семейными эмоциональными проявлениями, родительским стрессом и эмоциональной регуляцией детей в условиях эпидемии имеет решающее значение для понимания и укрепления психического здоровья семьи. Данное исследование позволило сформулировать три исследовательские гипотезы. Во-первых, материнский стресс во время пандемии COVID-19 значительно оказывает влияние как на эмоциональную регуляцию детей, так и на семейные эмоциональные проявления. Во-вторых, материнский стресс и семейные эмоциональные репрезентации являются предикторами эмоциональной регуляции детей младшего возраста. В-третьих, было установлено, что семейные эмоциональные проявления играют роль медиаторов в связи между материнским стрессом и эмоциональной регуляцией детей. Цель данного исследования заключается в изучении этих гипотез и предоставлении эмпирических данных, подтверждающих необходимость развития эмоциональной регуляции у детей для их общего благополучия.

Участники

В исследовании приняло участие 315 женщин с детьми в возрасте от 2 до 6 лет. Эти участницы были набраны с помощью интернет-платформ и онлайн-СМИ в Китае во время пандемии COVID-19. В этот период в Китае школы были закрыты, большинство женщин работали удаленно, а строгие правила домашнего карантина не позволяли людям покидать свои дома, за исключением случаев крайней необходимости. Возрастное распределение матерей

было следующим: 36 участниц были моложе 20 лет, 98 — от 20 до 29 лет, 127 — от 30 до 39 лет и 54 — старше 40 лет. Что касается уровня образования, то 84 матери имели образование ниже среднего, 52 — успешно окончили среднюю школу, 122 — получили высшее образование, а 57 — высшее и выше. Из всех матерей 32,7% семей имели годовой доход ниже 100 000 юаней, 36,83% — годовой доход от 100 000 до 200 000 юаней, 20% — от 200 000 до 400 000 юаней и только 10,48% — годовой доход выше 400 000 юаней. В таблице 1 представлены демографические характеристики выборки.

Ход исследования

Данные для исследования собирались с октября 2022 года по декабрь 2022 года в течение трех месяцев. Исследование проводилось в полном соответствии с протоколами сбора данных. Перед участием женщины получили исчерпывающее объяснение целей исследования и выразили свое согласие, заполнив анкету после получения полной информации.

Все участники использовали онлайн-платформу Questionstar для заполнения Краткого опросника родительского стресса, Шкалы семейного эмоционального воздействия, Шкалы стратегий регуляции эмоций в раннем детстве и Социально-демографического опросника. В результате маркировки онлайн-опросников с инструкциями по заполнению было получено 315 достоверных ответов. Статистические исследования проводились с использованием программного обеспечения SPSS версии 26.0 для изучения корреляций и регрессий. Модели медиации проверялись с помощью плагина Process версии 3.3.

Таблица 1 - Распределение базовых элементов выборки (N=315)

Переменные	Название	Номер	Процент
Возраст матери	До 20 лет	36	11,43
	20-29 лет	98	31,11
	30-39 лет	127	40,32
	Старше 40 лет	54	17,14
Уровень образования	Младшая школа	84	26,67
	Средняя школа	52	16,51
	Колледж	122	38,73
	Степень бакалавра или выше	57	18,10
Годовой доход домохозяйства ЮАНЬ (¥)	≤ 100,000	103	32,70
	110,000-200,000	116	36,83
	210,000-400,000	63	20,00
	≥ 410,000	33	10,48
Возраст ребенка	2-3 года	83	26,35
	3-4 года	106	33,65
	4-5 лет	57	18,10
	5-6 лет	69	21,90

Описание инструментов исследования

Parenting Stress Index-Short Form (PSI-SF) [Abidin, www...] – это инструмент самооценки, предназначенный для оценки уровня стресса родителей, связанного с воспитанием, особенностями ребенка и взаимодействием с ним. Шкала подходит для родителей детей от 1

месяца до 12 лет и включает 36 пунктов, охватывающих три измерения: Родительский дистресс, Дисфункциональное взаимодействие и Трудный ребенок. Эти аспекты отражают стресс и дискомфорт, возникающие из-за личных проблем, негативных факторов и черт поведения детей, которые могут вызывать чувство тревоги. Для оценки используется пятибалльная шкала Лайкерта, где 90 баллов и выше указывает на повышенный уровень стресса. В исследовании коэффициент альфа Кронбаха для этого инструмента составил 0,986.

Контрольный список регуляции эмоций (ERC), разработанный Шилдсом и Чичетти в 1997 году, оценивает регуляцию эмоций у детей. Шкала состоит из 24 пунктов, на которые отвечает мать, и охватывает как адаптивные, так и дезадаптивные аспекты эмоций. Используется четырехбалльная шкала Лайкерта, где 1 - "совсем нет", а 4 - "полностью". Высокие баллы по подшкале "Адаптивная регуляция" свидетельствуют о хорошей регуляции эмоций, тогда как высокие баллы по "Дезадаптивной регуляции" указывают на трудности. В исследовании коэффициент альфа Кронбаха для этой шкалы составил 0,819, что подтверждает ее надежность и валидность. Опросник семейной экспрессивности (FEQ) [Cassidy, 1992] был разработан Кэссиди для оценки двух аспектов семейного общения: позитивного и негативного. Шкала состоит из 40 пунктов и оценивается по 9-балльной шкале Лайкерта, где 1 соответствует "никогда", а 9 – "часто". Шкала разделена на четыре подграницы: позитивное доминирование, негативное доминирование, позитивное подчинение и негативное подчинение. Родители оценивались по частоте эмоциональных проявлений в их семье. Для каждого измерения или подизмерения вычислялся средний балл, при этом более высокие оценки указывали на более позитивные проявления, тогда как более низкие показывали более негативные. Исследование продемонстрировало высокую надежность и валидность шкалы, о чем свидетельствует коэффициент альфа Кронбаха, равный 0,976.

Анализ данных

Первоначально данные были введены с использованием программы SPSS 26.0, после чего пункты были оценены с помощью описательной статистики и корреляционного анализа. Цель данного исследования заключалась в изучении влияния семейных эмоциональных репрезентаций на материнский родительский стресс и детскую эмоциональную регуляцию в контексте пандемии COVID-19. Зависимой переменной в данном исследовании являлась детская эмоциональная регуляция, тогда как независимой переменной выступал материнский родительский стресс. Посреднической переменной являлись эмоциональные репрезентации семьи. Все данные были стандартизированы, а опосредующий эффект исследовался с использованием модели 4 в плагине Process 3.3. Для анализа применялся метод Bootstrap с 5000 итерациями [Preacher, 2008].

Результаты

Описательная статистика и бивариационные корреляции для всей выборки. В Таблице 2 представлены средние значения, вариативность и коэффициенты корреляции для каждой переменной. Полученные результаты свидетельствуют об отрицательной связи между стрессом, испытываемым матерями в своей родительской роли, и эмоциональной регуляцией детей, а также выражением эмоций в семье. В то же время была обнаружена значительная положительная связь между способностью детей контролировать свои эмоции и тем, как их семья выражает эмоции.

**Таблица 2 - Описательная статистика
и бивариационные корреляции для всей выборки (N=315)**

	M ± SD	1	2	3
Материнский родительский стресс	3.082 ± 0.868	1		
Регуляция эмоций ребенка	2.520 ± 0.497	-0,141*	1	
Семейные репрезентации эмоций	5.474 ± 1.505	-0,154**	0,324**	1

Примечание.*P<0,05, **P<0,01, ***P<0,001.

Тест на эффекты медиации. Для проведения теста на опосредованный эффект с доверительным интервалом 95% использовался плагин PROCESS. Были отобраны 5000 образцов Bootstrap, и анализ опосредованных эффектов проводился с использованием перцентильного подхода с поправкой на смещение. Выбрана модель 4, учитывающая уровень образования, годовой доход семьи и возраст ребенка. В качестве независимой переменной рассматривался материнский родительский стресс, в качестве зависимой – регуляция эмоций ребенка, а семейное выражение эмоций выступало как переменная-посредник.

Результаты показали наличие значительного прямого влияния материнского родительского стресса на детскую регуляцию эмоций ($\beta = -0,113$, $P < 0,001$). Кроме того, было установлено, что материнский родительский стресс имеет значительную отрицательную связь с семейной экспрессией эмоций ($\beta = -0,273$, $P < 0,05$). Также отмечено, что выраженность эмоций в семье положительно коррелирует с регуляцией эмоций у детей ($\beta = 0,068$, $P < 0,001$). Более подробная информация представлена в таблице 3.

С помощью теста Bootstrap была исследована роль материнского родительского стресса в качестве медиатора во взаимосвязи между эмоциональной регуляцией детей и семейной эмоциональной экспрессией. Результаты показали, что 95% доверительные интервалы для верхней и нижней границ не включают ноль. Данное исследование продемонстрировало, что материнский родительский стресс оказывает двойное влияние на детскую эмоциональную регуляцию. Во-первых, он непосредственно влияет на способность детей регулировать свои эмоции. Во-вторых, материнский родительский стресс действует в качестве медиатора в отношении между детской регуляцией эмоций и семейным выражением эмоций. Прямое влияние составило 86,260% от общего эффекта, в то время как роль семейного эмоционального выражения в медиации составила 14,504% от общего влияния (см. таблицу 4). Диаграмма, иллюстрирующая модель медиации, представлена на рисунке 1.

Таблица 3 - Регрессионный анализ при анализе опосредованных эффектов

Линейное уравнение регрессии		Показатели соответствия модели			коэффициент регрессии	
Переменные результата	Предикторные переменные	R	R²	F	β	t
Репрезентации семейных эмоций	Родительский стресс матерей	0,279	0,078	4,844***	-0,273	-2,195
	Уровень образования				-0,391	-3,416***
	Годовой доход семьи				0,276	2,454*
	Возраст ребенка				-0,058	-0,505
Регуляция эмоций ребенка	Родительский стресс матерей	0,419	0,176	9,713***	-0,113	-4,177***
	Репрезентации семейных эмоций				0,068	4,817***
	Уровень образования				0,003	0,132
	Годовой доход семьи				-0,014	-0,565
	Возраст ребенка				-0,049	-2,019*

Примечание.*P<0,05, **P<0,01, ***P<0,001.

Рисунок 1 - Моделирование опосредующей роли семейных эмоциональных репрезентаций во взаимосвязи между женским родительским стрессом и детской регуляцией эмоций

Таблица 4 - Распределение прямых, косвенных и общих эффектов

	Значение эффективности	Boot SE	Boot LLCI	Boot ULCI	Количество эффекта
Общий эффект	-0,131	0,280	-0,187	-0,076	
Прямой эффект	-0,113	0,027	-0,166	-0,060	86,260%
Косвенный эффект	-0,019	0,008	-0,036	-0,004	14,504%

Обсуждение

Китай оказался первой страной, пострадавшей от вспышки COVID-19. С января 2020 года в стране были введены ряд ограничений на социальную жизнь с целью сдерживания распространения эпидемии. Школы, торговые центры и многие общественные учреждения закрылись, а населению было рекомендовано соблюдать домашний карантин. В этот период повседневная жизнь семей претерпела значительные изменения, особенно для матерей, и меры по закрытию создали огромное давление на заботу о детях. Оказавшись в новых условиях, им приходилось не только брать на себя ответственность за воспитание и уход за детьми в течение всего рабочего дня, но и совмещать личную жизнь, рабочие обязанности и риски потери работы.

Сбор данных проводился с октября по декабрь 2022 года. Кроме того, исследование было направлено на оценку роли семейной эмоциональной репрезентации как медиатора в этой взаимосвязи. Результаты показали заметную обратную корреляцию между стрессом, испытываемым матерями в роли родителей, и эмоциональной регуляцией их детей, а также эмоциональной экспрессией в семье. Более того, была выявлена значительная положительная связь между контролем эмоций у детей и выражением эмоций в их семьях.

В то же время материнский родительский стресс существенно и негативно влиял на регуляцию эмоций у детей младшего возраста. Во время эпидемии COVID-19 матери испытывали более значительный стресс, связанные с выполнением родительских обязанностей, особенно в условиях строгих ограничений домашней и рабочей жизни. Эти напряженные обстоятельства не только усиливали тревогу матерей, но и затрудняли управление своими эмоциями. Негативные эмоции и прессинг передавались во время взаимодействия между

матерями и детьми, что, в свою очередь, сказывалось на способности детей управлять собственными эмоциями. Эти выводы согласуются с результатами других исследований, показывающими, что повышенный родительский стресс может препятствовать способности матери предоставлять поддержку и эффективно реагировать на потребности своего ребенка. В результате у детей может снижаться возможность справляться с эмоциональными проблемами [Cappra, 2011]. Кроме того, в рамках данного исследования было изучено, как семейные эмоциональные репрезентации медируют связь между материнским стрессом и эмоциональным контролем у детей раннего возраста. Результаты свидетельствуют о том, что стресс, испытываемый матерями в процессе воспитания детей, оказывает непосредственное влияние на эмоциональную регуляцию детей. Кроме того, этот стресс косвенно влияет на регуляцию эмоций детей через представление эмоций в кругу семьи. Молодые родители сталкивались с возросшим финансовым стрессом, наряду с уже существующими проблемами физического и психического здоровья как у них самих, так и у их детей. Дополнительно, стрессоры, связанные с COVID-19, способствовали значительному росту семейных конфликтов во время эпидемии, превысив уровень, наблюдавшийся до пандемии.

Матери демонстрировали меньше позитивных и больше негативных эмоциональных проявлений в условиях высокого стресса. Дети воспринимают такую модель эмоциональной экспрессии, что дополнительно негативно сказывается на их способности регистрировать и регулировать свои эмоции. Исследования последнего десятилетия также показали, что проблемы в регуляции эмоций у родителей могут оказывать негативное влияние на их стиль воспитания и семейную динамику [Bridgett, 2015], [Crandall, 2015], [Ulrich, 2017]. Семейные эмоциональные репрезентации играют важную роль в психологическом развитии детей, особенно в условиях пандемии. Укрепление этих репрезентаций может стать полезной стратегией для снижения влияния материнского стресса на эмоциональную регуляцию детей раннего возраста.

Исследование также указывает на то, что материнский стресс и семейные эмоциональные репрезентации влияют на эмоциональный контроль детей не только напрямую. Семейные эмоциональные репрезентации функционируют как медиатор, создавая жизненно важную связь между стрессом, испытываемым матерями в их родительской роли, и способностью детей управлять своими эмоциями. Матери, испытывающие значительный стресс, часто демонстрируют неблагоприятные эмоциональные характеристики, которые сказываются на эмоциональной регуляции их детей. Следовательно, будущие вмешательства должны быть направлены на преодоление материнского стресса и улучшение качества семейных эмоциональных репрезентаций, чтобы лучше поддерживать эмоциональное развитие детей.

Данное исследование подчеркивает важность стресса, вызванного материнским воспитанием, и эмоциональной экспрессии в семье в контексте эмоциональной регуляции детей в период пандемии. Однако механизмы семейного эмоционального самовыражения могут различаться в зависимости от возрастных групп. Дети, находящиеся на разных стадиях развития, отличаются своими способностями к эмоциональной регуляции, когнитивными уровнями и потребностями в социальном взаимодействии. Это может привести к различиям в их восприятии и реакции на эмоциональное выражение в семье. В будущих исследованиях будет необходимо провести анализ подгрупп по возрастным категориям детей, чтобы глубже изучить механизмы семейной эмоциональной экспрессии на различных стадиях развития, что обеспечит научную основу для разработки более целенаправленных стратегий вмешательства в семью.

Заключение

Пандемия COVID-19 оказала значительное и масштабное влияние на эмоциональное состояние как родителей, так и детей. С самого начала пандемии родители и воспитатели в западных странах испытывали негативное воздействие на своё психическое благополучие, а также на поведение своих детей [Glenn, 2023], [Russell, 2020]. В данном исследовании изучалась взаимосвязь между стрессом, испытываемым матерями в их родительской роли, эмоциональным выражением и пониманием эмоций в семьях, а также тем, как маленькие дети справляются со своими эмоциями в условиях пандемии COVID-19.

Исследование также подтвердило, что эмоциональные репрезентации в семье играют роль посредника в этих связях. Результаты показали, что родительский стресс матерей оказывает значительное и негативное влияние на способность детей раннего возраста регулировать свои эмоции. Более того, исследование продемонстрировало, что семейные эмоциональные репрезентации в определенной степени опосредуют эту связь. Таким образом, стресс, испытываемый матерями в процессе выполнения родительских обязанностей во время эпидемии, оказывал двойное воздействие на детей. Во-первых, он напрямую нарушал их способность регулировать свои эмоции. Во-вторых, он косвенно влиял на них, изменяя способы репрезентации эмоций в семье.

Результаты этого исследования могут иметь значительное значение как для научных исследований, так и для клинической практики. Во многих исследованиях для оценки эмоционального и поведенческого функционирования детей используются опросники, составленные родителями, что может привести к потенциальной предвзятости в процессе оценки. Для более объективной оценки поведения детей рекомендуется собирать информацию от различных наблюдателей, таких как родители, учителя и воспитатели, либо полагаться на оценки, проводимые специально обученными наблюдателями.

Библиография

1. Abidin R R. Parenting Stress Index-Short Form (PSI-SF): Professional Manual // Recuperado del sitio de internet Psychological Assessment Resources. URL: <http://www4.parinc.com> (дата обращения: 12.05.2025)
2. Abidin R., Richard R. Introduction to the Special Issue: The Stresses of Parenting. *Journal of Clinical Child Psychology*. 1990. №19 (4). P. 298–301.
3. Abidin R., Richard R. The Determinants of Parenting Behavior. *Journal of Clinical Child Psychology*. 1992. №21 (4). P. 407–12.
4. Bridgett D. J. Intergenerational transmission of self-regulation: A multidisciplinary review and integrative conceptual framework. *Psychological bulletin*. 2015. Т. 141. №. 3. 602 p.
5. Calkins S. D., Gill K. L., Johnson M. C. Emotional reactivity and emotional regulation strategies as predictors of social behavior with peers during toddlerhood. *Social development*. 1999. № 8 (3). P. 310-334.
6. Campos J., Campos R., Barrett K. Emergent themes in the study of emotional development and emotion regulation. *Developmental psychology*. 1989. № 25(3). P. 394-396 .
7. Cappa K. A. Bidirectional relationships between parenting stress and child coping competence: Findings from the pace study. *Journal of child and family studies*. 2011. Т. 20. P. 334-342.
8. Cassidy J. Family-peer connections: The roles of emotional expressiveness within the family and children's understanding of emotions. *Child development*. 1992. Т. 63. №. 3. P. 603-618.
9. Chang L., Schwartz D., Dodge K. A., et al. Harsh parenting in relation to child emotion regulation and aggression. *Journal of family psychology*. 2003. № 17(4). P. 598-563.
10. Crandall A., Deater-Deckard K., Riley A. W. Maternal emotion and cognitive control capacities and parenting: A conceptual framework. *Developmental Review*. 2015. № 36. P. 105–126.
11. Deater-Deckard K. Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions. *Clinical psychology: Science and practice*. 1998. № 5(3). P. 314-332.

12. Dix T. The affective organization of parenting: Adaptive and maladaptive processes. *Psychological bulletin*. 1991. T. 110. №1. P. 3-25.
13. Glenn T. Resilient hearts: measuring resiliency in young people with congenital heart disease. *Journal of the American Heart Association*. 2023. T. 12. №. 21. DOI: 10.1161/JAHA.123.029847
14. Halberstadt A G. Family socialization of emotional expression and nonverbal communication styles and skills. *Journal of personality and social psychology*. 1986. № 51(4). P. 827-836.
15. McKay K., O’Nions E., Wayland S., et al. Fears, Reassurance, and milestones: a twitter analysis around world prematurity day during the COVID-19 pandemic. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. № 18 (20). DOI: 10.3390/ijerph182010807
16. Morris A. S., Silk J. S., Steinberg L., et al. The role of the family context in the development of emotion regulation. *Social development*. 2007. № 16 (2). P. 361-388.
17. Preacher K. J., Hayes A. F. Asymptotic and resampling strategies for assessing and comparing indirect effects in multiple mediator models. *Behavior research methods*. 2008. T. 40. №. 3. C. 879-891.
18. Russell B. S. Initial challenges of caregiving during COVID-19: Caregiver burden, mental health, and the parent–child relationship. *Child Psychiatry & Human Development*. 2020. T. 51. №. 5. C. 671-682.
19. Saarni C. *Cognitive Capabilities Involved in the Socialization of Emotion: Development in Middle Childhood*. 1989.
20. Ulrich F., Petermann F. Parental emotion dysregulation as a risk factor for child development. *Kindheit und Entwicklung*. 2017. T. 26. №. 3. P. 133-146.
21. Wong C. W., Chen W. Q., Goggins W. B., et al. Individual, familial and community determinants of child physical abuse among high-school students in China. *Social Science & Medicine*. 2009. № 68(10). P. 1819-1825.
22. Wu Q., Xu Y. Parenting stress and risk of child maltreatment during the COVID-19 pandemic: A family stress theory-informed perspective. *Developmental Child Welfare*. 2020. № 2(3). P. 180-196.
23. Xuan X., Chen F., Yuan C., et al. The relationship between parental conflict and preschool children's behavior problems: A moderated mediation model of parenting stress and child emotionality. *Children and Youth Services Review*. 2018. №95. P. 209-216.
24. Zamarro G., Prados M. J. Gender differences in couples’ division of childcare, work and mental health during COVID-19. *Review of Economics of the Household*. 2021. T. 19. №. 1. P. 11-40.
25. Zimmer-Gembeck M. J. Parent emotional regulation: A meta-analytic review of its association with parenting and child adjustment. *International Journal of Behavioral Development*. 2022. T. 46. №. 1. P. 63-82.
26. Zou D., Chen C. The impact of the COVID-19 pandemic on the mental health of new mothers in China: a qualitative study of mothers with infants aged 0–1 year old. *Frontiers in Public Health*. 2023. № 11.

The Relationship Between Children's Emotion Regulation and Maternal Parenting Stress in the Context of the COVID-19 Pandemic: The Mediating Role of Family Emotional Representations

Qiao Zhongrui

Master's Student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 956330648@qq.com

Abstract

The article explores the relationship between the stress experienced by mothers in the process of caring for children and children's emotion regulation during the COVID-19 pandemic, with a particular emphasis on the role of family emotional expression as a mediator. During the pandemic, mothers faced increased psychological stress caused by both epidemic control measures and the challenges of caring for their children. We examine the mechanisms influencing children's emotional development during this difficult period and highlight the importance of the family context in emotion regulation. The findings show that family emotional representations play a mediating role

in these relationships. The results indicate that maternal parenting stress has a significant and negative impact on young children's ability to regulate their emotions. Moreover, the study demonstrates that family emotional representations partially mediate this relationship. Thus, the stress experienced by mothers in fulfilling parental responsibilities during the epidemic had a dual impact on children. First, it directly impaired their ability to regulate emotions. Second, it indirectly affected them by altering the ways emotions are represented in the family. The results of our study can serve as a basis for recommendations to improve family parenting practices and develop interventions aimed at supporting children's mental health.

For citation

Qiao Zhongrui (2024) Vzaimosvyaz mezhdru regulyatsiey emotsiy u detey i roditelskim stressom u materey v kontekste epidemii COVID-19: posrednicheskaya rol semeinykh reprezentatsiy emotsiy [The Relationship Between Children's Emotion Regulation and Maternal Parenting Stress in the Context of the COVID-19 Pandemic: The Mediating Role of Family Emotional Representations]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (12A), pp. 97-109.

Keywords

Maternal stress; children's emotional development; emotion regulation; COVID-19.

References

1. Abidin R R. Parenting Stress Index-Short Form (PSI-SF): Professional Manual // Recuperado del sitio de internet Psychological Assessment Resources. URL: <http://www4.parinc.com> (дата обращения: 12.05.2025)
2. Abidin R., Richard R. Introduction to the Special Issue: The Stresses of Parenting. *Journal of Clinical Child Psychology*. 1990. №19 (4). P. 298–301.
3. Abidin R., Richard R. The Determinants of Parenting Behavior. *Journal of Clinical Child Psychology*. 1992. №21 (4). P. 407–12.
4. Bridgett D. J. Intergenerational transmission of self-regulation: A multidisciplinary review and integrative conceptual framework. *Psychological bulletin*. 2015. T. 141. №. 3. 602 p.
5. Calkins S. D., Gill K. L., Johnson M. C. Emotional reactivity and emotional regulation strategies as predictors of social behavior with peers during toddlerhood. *Social development*. 1999. № 8 (3). P. 310-334.
6. Campos J., Campos R., Barrett K. Emergent themes in the study of emotional development and emotion regulation. *Developmental psychology*. 1989. № 25(3). P. 394-396 .
7. Cappa K. A. Bidirectional relationships between parenting stress and child coping competence: Findings from the pace study. *Journal of child and family studies*. 2011. T. 20. P. 334-342.
8. Cassidy J. Family-peer connections: The roles of emotional expressiveness within the family and children's understanding of emotions. *Child development*. 1992. T. 63. №. 3. P. 603-618.
9. Chang L., Schwartz D., Dodge K. A., et al. Harsh parenting in relation to child emotion regulation and aggression. *Journal of family psychology*. 2003. № 17(4). P. 598-563.
10. Crandall A., Deater-Deckard K., Riley A. W. Maternal emotion and cognitive control capacities and parenting: A conceptual framework. *Developmental Review*. 2015. № 36. P. 105–126.
11. Deater-Deckard K. Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions. *Clinical psychology: Science and practice*. 1998. № 5(3). P. 314-332.
12. Dix T. The affective organization of parenting: Adaptive and maladaptive processes. *Psychological bulletin*. 1991. T. 110. №.1. P. 3-25.
13. Glenn T. Resilient hearts: measuring resiliency in young people with congenital heart disease. *Journal of the American Heart Association*. 2023. T. 12. №. 21. DOI: 10.1161/JAHA.123.029847
14. Halberstadt A G. Family socialization of emotional expression and nonverbal communication styles and skills. *Journal of personality and social psychology*. 1986. № 51(4). P. 827-836.
15. McKay K., O’Nions E., Wayland S., et al. Fears, Reassurance, and milestones: a twitter analysis around world prematurity day during the COVID-19 pandemic. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. № 18 (20). DOI: 10.3390/ijerph182010807

16. Morris A. S., Silk J. S., Steinberg L., et al. The role of the family context in the development of emotion regulation. *Social development*. 2007. № 16 (2). P. 361-388.
17. Preacher K. J., Hayes A. F. Asymptotic and resampling strategies for assessing and comparing indirect effects in multiple mediator models. *Behavior research methods*. 2008. T. 40. №. 3. C. 879-891.
18. Russell B. S. Initial challenges of caregiving during COVID-19: Caregiver burden, mental health, and the parent-child relationship. *Child Psychiatry & Human Development*. 2020. T. 51. №. 5. C. 671-682.
19. Saarni C. *Cognitive Capabilities Involved in the Socialization of Emotion: Development in Middle Childhood*. 1989.
20. Ulrich F., Petermann F. Parental emotion dysregulation as a risk factor for child development. *Kindheit und Entwicklung*. 2017. T. 26. №. 3. P. 133-146.
21. Wong C. W., Chen W. Q., Goggins W. B., et al. Individual, familial and community determinants of child physical abuse among high-school students in China. *Social Science & Medicine*. 2009. № 68(10). P. 1819-1825.
22. Wu Q., Xu Y. Parenting stress and risk of child maltreatment during the COVID-19 pandemic: A family stress theory-informed perspective. *Developmental Child Welfare*. 2020. № 2(3). P. 180-196.
23. Xuan X., Chen F., Yuan C., et al. The relationship between parental conflict and preschool children's behavior problems: A moderated mediation model of parenting stress and child emotionality. *Children and Youth Services Review*. 2018. №95. P. 209-216.
24. Zamarro G., Prados M. J. Gender differences in couples' division of childcare, work and mental health during COVID-19. *Review of Economics of the Household*. 2021. T. 19. №. 1. P. 11-40.
25. Zimmer-Gembeck M. J. Parent emotional regulation: A meta-analytic review of its association with parenting and child adjustment. *International Journal of Behavioral Development*. 2022. T. 46. №. 1. P. 63-82.
26. Zou D., Chen C. The impact of the COVID-19 pandemic on the mental health of new mothers in China: a qualitative study of mothers with infants aged 0-1 year old. *Frontiers in Public Health*. 2023. № 11.